
СЎЗ САНЪАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

ТРИАДИЧНОСТЬ В РОМАНЕ "САМИ БОГИ" АЙЗЕКА АЗИМОВА

Ахмедов Рафаэль Шарифович

Старший преподаватель, кафедра английского языка и литературы, Гулистанский государственный университет, г. Гулистан, Узбекистан
Адрес электронной почты: rapha84@mail.ru

For citation: Akhmedov Rafael. Triadic effect in Isaac Asimov's "The Gods themselves". International Journal of Word Art. 2019, vol. 1, issue 12, pp. 76-82

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2019-1-12>

Келиб тушган сана 18 февраль, 2019

Эълон қилинган сана 31 март, 2019

АННОТАЦИЯ

Данная научная статья посвящена исследованию степени уникальности экспериментального романа "Сами боги" американского писателя-фантаста Айзека Азимова, попытавшегося объединить в одном литературном произведении черты, присущие литературе представителей Новой волны, элементы романа-предупреждения и каноны классической "твердой" научной фантастики. В результате данного исследования автором статьи был выявлен эффект триадичности, который можно обнаружить как на образно-метафорическом, так и на структурно-композиционном уровнях романа.

Ключевые слова: "Сами боги", Азимов, триадичность, дискурс, Новая Волна, роман-предупреждение, "твердая" научная фантастика.

АЙЗЕК АЗИМОВНИНГ "ХУДОЛАР ҲЗЛАРИ" РОМАНИДА УЧ ТОМОНЛИК КУРИНИШИ

Ахмедов Рафаэль Шарифович

катта ўқитувчи, Инглиз тили ва адабиёти кафедраси,
Гулистон давлат университети, Гулистон ш., Ўзбекистон

АННОТАЦИЯ

Ушбу илмий мақола америкалик илмий-фантастика муаллифи Айзек Азимов томонидан ёзилган, ўз ичига Янги талқин адабий асарларининг, огоҳлантириш (олдини олиш) романларининг ва классик (қаттиқ) илмий-фантастик асарларининг элементларини бирлаштиришган "Худолар ўзлари" деб номланган экспериментал романнинг ўзига хослик даражасини таҳлил қилиш ва ноёб хусусиятларини аниқлашга бағишланган. Тадқиқот натижасида мақоланинг муаллифи бу романнинг образли-метафорик ва тизимли-композицион даражаларида ҳам кузатилиши мумкин бўлган уч томонлик (триадик) куринишини аниқлади.

Қалит сўзлар: "Худолар ўзлари", Азимов, уч томонлик куриниши, дискурс, Янги талқин, огоҳлантириш (олдини олиш) романи, қаттиқ илмий фантастика.

TRIADIC EFFECT IN ISAAC ASIMOV'S "THE GODS THEMSELVES"

Akhmedov Rafael Sharifovich

Senior teacher, department of the English language and literature,
Gulistan State University, Gulistan City, Uzbekistan

АННОТАЦИЯ

The scientific article is devoted to the detailed analysis of the degree of originality and revealing the unique traits of the experimental novel titled as "The Gods Themselves" written by American science fiction author Isaac Asimov, who tried to combine the features of the New Wave literary works and the elements of novel of prevention with the canons of classic (hard) science fiction within the frames of a single piece of literary work. As a result of this research, the author of the article revealed triadic effect, which can be observed both on image-metaphorical and structural-compositional levels of the novel.

Key words: "The Gods Themselves", Asimov, triadic effect, discourse, the New Wave, novel of prevention, hard science fiction.

1. Введение

В современном литературоведении огромное значение придаётся исследованиям жанровых образований. Особую актуальность эти исследования получают в связи с тем, что на современном этапе развития художественной литературы одной из характерных её черт является соединение различных жанров. Научная фантастика, являясь в этом отношении наиболее гибкой, вызывает интерес ведущих критиков и литературоведов [Беата, 2018]. Анализ романа "Сами боги" классика американской научной фантастики Азимова, проведённый в данной статье, направлен на решение проблем, связанных с процессом интерференции элементов различных жанров и научной фантастики, и определением влияния жанрового синтеза на образно-метафорический и структурно-композиционный состав романа.

2. Цель и методы исследования

Целью данной статьи является анализ феномена триадичности, возникшего как на образно-метафорическом, так и на структурно-композиционном уровне экспериментального для Азимова романа "Сами боги". Разносторонняя цель предопределила применение в исследовании сразу нескольких различных методов, в том числе: анализ научно-методической и специальной литературы по вопросам научной фантастики, анализ научных статей, посвящённых проблемам

литературных жанров, литературный анализ романа "Сами боги" Азимова на языке оригинала (английском), метод сравнительно-исторического анализа, а также методы математической статистики (количественная и качественная обработка результатов исследования).

3. Обзор литературы

Обзор достоверных научных источников, посвящённых вопросу соединения жанров внутри научно-фантастического произведения, свидетельствует о том, что данная проблема в современной теории литературы является крайне сложной, многосторонней, вызывает значительное количество противоречий в научных кругах и по-прежнему не находит однозначного решения в трудах российских [Головачева, 2014; Зубов, 2016; Козьмина, 2017; Аксенова и Хатямова, 2017], британских [Кэнэвэн, 2014], американских [Купер, 2016], германских [Гиф, 2015], южноафриканских [Карайван, 2015] и иранских [Фарахбахш, 2018] ученых. Некоторые критики считают, что роман "Сами боги" относится к социальной фантастике - жанру, в который эволюционировала научная фантастика в результате расширения своего тематического диапазона: частные научные проблемы были заменены проблемами общественной морали [Гойкоэчия, 2008]. При этом научная фантастика стала средством выражения мыслей не столько об отдельных личностях, сколько об

обществе в целом [Ахмедов, 2017, с. 44]. Гипотезу исследования можно сформулировать следующим образом: произведения Азимова необходимо отнести к социально-философской научной фантастике, что подтверждается результатами анализа серии романов "Основание", романа-предупреждения "Конец Вечности", повести "Двухсотлетний человек", сборника рассказов "Я, Робот" и других. Роман "Сами боги" отличается тем, что при его создании автор сознательно использовал технику соединения жанров и применял методы представителей Новой волны.

4. Обсуждение

Роман "Сами боги" состоит из трёх глав, название каждой из которых представляет собой часть фразы из драмы "Орлеанская дева" Ф.Шиллера. Персонаж романа, Броновски, цитирует всю фразу полностью в конце первой главы: "Против глупости сами боги бороться бессильны" [Азимов, 2003, с. 92]. Рассказ "Плутоний 186" практически представлял собой первую часть будущего романа. Затем писатель решает ответить на нападки критиков, которые обвинили его в том, что среди персонажей его произведений нет представителей инопланетных форм жизни. В результате, рассказ был расширен до романа об энергетическом кризисе, который был признан литературными критиками и читателями шедевром описания психологии внеземного разума.

Согласно сюжету, на Земле установлены специальные электронные насосы, которые получают чистую энергию из параллельной вселенной и угрожают возникновением дисбаланса в энергетическом равновесии, который приведёт обе вселенные к самоуничтожению. Сюжетные события всех трёх глав романа (происходящие на Земле, Луне и в паравселенной) изображают попытки различных индивидуумов предотвратить катастрофу. Действия героев сталкиваются с личными интересами отдельных лиц: именно они, а не глупость, представлены в романе как истинная опасность для человечества.

Но, несмотря на кажущуюся взаимозависимость сюжетных линий, три

главы не формируют гармоничное целое. Вторая глава, по мнению большинства критиков - лучшая в произведении, показывает, что Азимов может использовать в своих произведениях темы, популярные среди представителей Новой волны: параллельные миры, представители внеземных цивилизаций, их социальное устройство, чужеродное мышление. Писатель создаёт вселенную, в которой Интеллект, Инстинкт и Эмоция существуют самостоятельно, живут в океане, объединяются в триаду и формируют единый организм Взрослого, который выбирается на сушу. Жизненный опыт Одина, Тритта и Два в аллегорической форме представляет все те трудности, с которыми сталкивается человек при переходе из детства во взрослую жизнь. Так, вторая глава первоначально имеет черты социобиологической притчи, и энергетический кризис, в целом, не имеет никакого отношения к этому сюжету. Как отмечает Дж. Оландер, "иногда читатель может возмутиться вторжением в основную сюжетную линию, посвященную триаде, элементов классического азимовского дискурса" [Оландер, 1997, с. 79].

Кроме наличия в первой и третьей главах, "классический азимовский дискурс" местами проникает также в сюжет второй главы. Диалоги, в которых Один рассказывает Два о законах физики, принимают ту самую форму, в которую Азимов обличает большинство своих научно-фантастических произведений, и в которой проглядывается популяризатор науки. После сложных сюжетных перипетий, в результате союза Одина, Тритта и Два появляется новый персонаж - Эствальд, который не принимает никакого участия в решении Денисоном проблемы энергетических насосов и вскоре исчезает из романа. Введение подобных персонажей для создания эффекта динамики происходящего - нередко в творчестве писателя.

Посредством тщательного анализа основных недостатков и достоинств романа американский литературовед Дж. Пэтрауч считает, что название третьей главы ("Борьба бессильны") не соответствует

содержанию. "Первые две главы", по мнению критика, "так хороши, что третья, типичная для Азимова глава, кажется слабой" [Пэтрауч, 1974, с. 263]. Первые две главы гармонично сочетаются, несмотря на научный акцент первой и перегруженность элементами Новой волны второй. Их соответствие объясняется тем, что одни и те же события рассматриваются с точки зрения землян (первая глава) и парасуществ (вторая глава). С другой стороны, если опустить вторую главу ("Сами боги"), то первая и третья составят логически цельное произведение об энергетических насосах (их изобретение Ламонтом и решение проблемы равновесия Денисоном). Читатель находит ссылки как на Ламонта, так и на Денисона в обеих главах. Но паралюди, описываемые во второй главе, не принимают участия в решении этой проблемы. Таким образом, в этом аспекте роману не хватает целостности. Но автор задумывал данное произведение как целое, что заставляет нас попытаться найти реперные точки на других уровнях произведения, что приводит к необходимости изучения феномена появления среди научно-фантастических произведений таких, которые образуют единый роман из нескольких рассказов или новелл - так называемый "составной роман" [Харк, 1999, с. 21]. Это объясняется тем, что в середине XX века публикации в отдельном твёрдом переплётё в США были практически невозможны, произведения выходили в свет частями в периодических журналах. В результате, писатели пытались разделить сюжеты своих романов на практически независимые части или ограничивались эпизодическими рассказами. Позже, когда книжные публикации стали более доступными, писатели-фантасты попытались воссоединить разделенные части-рассказы своих произведений, возможно, внести в них незначительные изменения и сформировать более или менее когерентное повествование. Например, "Я, Робот" А. Азимова и "Марсианские Хроники" Р. Бредбери, "Кантика" Ф. Лейбовица, "Основание" А. Азимова, "Город" К. Саймака и другие.

Составные романы, созданные до Новой волны, стремятся подчеркнуть расширение во времени. Истории в таких романах ссылаются друг на друга и размещаются в хронологическом порядке. Однако в романах представителей Новой волны фрагментация основана на экспериментальных методах и технике новой фантастики: многочисленные ракурсы, прерывание хронологического повествования сериями эпизодов, относящихся к более ранним событиям, метод Маклахенеска, использованный Дж. Браннером в "Стоянке на Занзибаре". Возможно, именно в этом заключается проблема единства в романе "Сами боги". Роман представляет собой произведение Золотого века, но в его основе лежат традиции Новой волны - это единственный роман писателя, сюжет которого перемещается с места на место (три места действия) без видимых перемещений во времени. Так как автор намеренно использовал методы Новой волны, заключительная глава, написанная в более традиционном стиле, выбивается из общей картины. Писатель привлекает внимание к своей схеме и логике построения повествования посредством круговых цитат, необычной нумерации частей согласно хронологии событий, происходящих в них ("Против глупости"), или согласно различным точкам зрения на рассматриваемую в произведении проблему ("Сами боги"). И. Р. Харк обвинила Азимова в том, что он "просто кое-как сшил несколько своих романов в один кусок материала, не заботясь о том, что узор совсем не совпадает" [Харк, 1999, с. 32]. Если рассматривать роман без глубокого анализа, поверхностно, то может показаться, что критик права. Заключительная глава романа вызывает разочарование у последователей Золотого века научной фантастики, у которых возникает вопрос о том, каким образом данная глава продолжает вторую и вписывается в общий поток повествования. Но в то время как целостность повествования нарушена в этом аспекте, Азимов экспериментирует с композицией произведения, что характерно для

писателей Новой волны, и создаёт параллельный сюжет в паравселенной. В результате аномальную (вторую) главу романа можно, в определенной степени, считать самостоятельной. Именно поэтому Азимов дал общее название роману "Сами боги", ведь такое же заглавие получила вторая глава.

Помимо центральной проблемы (дилемма использования Энергетического насоса) роман "Сами боги" рассматривает также вопрос о достижении оптимального баланса между индивидуальными и общественными потребностями. Конфликты в триаде иллюстрируют потребность в этом балансе. Отличительность (ненормальность) Дуа ставит под сомнение продолжение рода данной триады, но именно ее исключительность делает Эствальда почти мессианской фигурой. Родительская навязчивость Тритта помогает Триаде придерживаться эволюционного пути, но его действия, направленные на сотворение маленькой Эмоционали почти уничтожают Дуа. Тем не менее, к концу главы все трое соглашаются объединиться, подтверждая слова, сказанные Лостеном Одину: "жизнь в триаде, не исключает индивидуальность" [Азимов, 2003, с. 150]. Индивидуальность, которую роман определит, как важнейшую черту человеческого характера, проявляется в строении самой триады. Каждое существо триады крайне индивидуально, и чтобы образовать единый организм они должны объединиться. Даже имена главных персонажей звучат как числа: один (Один), два (Дуа), три (Тритт). Во все времена они обозначали подсознание, эго и суперэго; тело, разум и душу. Но что более важно, идея триады непосредственно влияет на специфику конструирования центральной сюжетной линии. Решение проблемы Энергетических насосов, найденное Денисоном, является установлением равновесия в триадичной схеме: наша вселенная действует как нейтральный путь-станция для электронов, переходящих из паравселенной ("para-universe") в мега-вселенную ("cosmeg").

Отдельные сюжеты трёх глав романа также подчиняются принципу

триадичности. Чувство преобладает в действиях ученых Земли в первой главе, родительский долг и ответственность - у пара-людей во второй главе, и, наконец, разум (Денисон) побеждает на Луне в заключительной главе. Несмотря на нарушенный порядок, деление романа на главы в целом подчинено триаде Разум-Эмоция-Инстинкт. Кроме того, в каждой главе романа представлены по три персонажа, характеризующих три аспекта человеческой сущности. На Земле Ламонт, "крайне активный и эмоциональный человек" [Азимов, 2003, с. 14], соотносится с Дуа из пара-вселенной. Практически Дуа и Ламонт действуют как тандем, когда обнаруживают ту опасность, которая заключена в использовании Энергетических насосов. Они обмениваются своими опасениями, но не в состоянии начать действовать, из-за своих страхов. Чтобы доказать и осознать, в чём заключается интуитивно чувствуемая ими опасность, им необходима помощь рациональных аналогов - Одина и специалиста по древним языкам Броновски. И оба сталкиваются с родительским инстинктом. Подобно Тритту, Халлам - очень упрямый и настойчивый во всём, что касается защиты его собственных узких интересов. Они оба согласны пожертвовать всем ради сохранения своего "детища" (пара-человек и Энергетический насос). Азимов открыто проводит связь между Халламом и Триттом, при каждой возможности повторяя в тексте прозвище первого - "отец Энергетического насоса".

Аналогия между триадой Один-Дуа-Тритт и основными персонажами третьей главы ("Бороться бессильны?") ещё более очевидна. Интуитивистка Селен чувствует проблемы, связанные с Энергетическим насосом, как и Дуа. Практически, интуитивистка с Луны является эквивалентом левой Эмоционали из пара-вселенной. Невилл описан как защитник благосостояния населения Луны, и подобно своему аналогу он видит своей целью нейтрализацию будущей опасности, хотя его эксперименты помогают Денисону открыть мега-вселенную ("cosmeg"). Но в действительности он не представляет

интересы жителей Луны, поскольку он - инвертированный представитель родительского долга, заинтересованный не в новом рождении, а в возврате в утробу. Можно привести следующие слова Денисона: "Есть что-то необычно настойчивое в Вас, Невилл. Вы не выходите на поверхность Луны. Другие жители Луны выходят. Им это не особенно нравится, но они выходят. Недра Луны - не их место, как в вашем случае. Недра - не их тюрьма, а ваша" [Азимов, 2003, с. 285]. Даже его имя - Баррон Невилл - символизирует неудачное отцовство. Автор использовал подобную аналогию в речи Денисона, когда он описывал неудачную попытку Ламонта остановить перекачку энергии: "Решение Ламонта основывалось на остановке Насоса, но возвращение назад не может решить проблему. Невозможно вернуть цыпленка в яйцо, вино - в гроздь винограда, дитя - в лоно матери" [Азимов, 2003, с. 237].

Денисон, ученый эмигрант, чьё пренебрежительное замечание помогло Халламу обнаружить пара-вселенную, но, впоследствии, разрушило его собственную земную карьеру, представляет Разум в триаде на Луне. В отличие от Одина и Броновски, которые играют вторые роли, Бен - главный герой главы "Бороться бессильны?" и человек, осознавший те последствия, которые могут быть при дальнейшем использовании Энергетических насосов. Перенос роли главного персонажа от Эмоции к Разуму в третьей главе приводит к решению дилеммы с перекачкой энергии. Азимов показывает, что разум, а не чувство, должны быть ключом к решению проблем человечества.

В романе "Сами боги" слияние триады и образование пара-человека Эствальда метафорически показывает решение проблемы равновесия между Разумом, Эмоцией и Инстинктом. Показать такое тройное слияние на примере обычных людей из третьей главы невозможно, хотя Азимов и создаёт некое подобие треугольника в отношениях между Денисоном, Селен и Невиллом. Но, поскольку Невилл явно противопоставлен

союзу Денисона и Селен, символическое объединение Земли, Луны и других планет выглядит не таким гармоничным, как аналогичное явление во второй главе. Но слияние триады не окончательно решает проблему личности. Ведь каждый член триады по-своему своеобразен, обладает индивидуальными чертами и особой манерой мыслить. В первой главе романа индивидуальность настолько сильна и упряма, что может противостоять общему решению. "Личная обида становится мотивом почти всех основных действий сюжета" [Уотт, 1994, с. 152]. Такое упрямство может привести к удивительным открытиям. Это как бы напоминание Азимова о том, что любое действие по отношению к прогрессу (или регрессу) первоначально незаметно, но затем со временем может проявить признаки развития (или катастрофы).

Таким образом, Азимов демонстрирует символическую связь между триадой из второй главы и общей конструкцией романа "Сами боги". Некоторые критики крайне негативно отнеслись к концовке романа, в которой автор оставил очень привлекательного для читателя персонажа (Эствальда) в стороне: "Когда на страницах романа появился пара-человек Эствальд, мы поверили, что он должен сделать что-то важное. Но читатель не найдёт и строчки про дальнейшую судьбу Эствальда" [Пэтроуч, 1974, с. 268]. Но, по крайней мере метафорически, Эствальд действовал, ведь согласно символике романа Денисон-Селен-Невилл и есть Эствальд - единство трёх элементов человеческой природы.

5. Выводы и результаты

Исходя из результатов анализа, делается вывод, что "Сами боги" - уникальный экспериментальный роман Азимова. Соединяя черты, присущие одновременно произведениям Новой волны и твёрдой научной фантастики, роман занимает важное место в мировом литературном наследии. Роман состоит из трёх частей и имеет единый сюжет, но, при этом, составляющие его части не образуют гармоничное целое. С одной стороны, первые две части дополняют друг друга сюжетно, несмотря на сильный уклон в

сторону твёрдой научной фантастики одной и Новой волны другой, поскольку одни и те же события детально описаны как с точки зрения землян, так и с точки зрения пара-людей. С другой стороны, если опустить вторую часть романа, то первая и третья части составят понятное читателю классическое научно-фантастическое повествование. Вторая часть тоже может претендовать на самостоятельность: в ней

Азимов, впервые в своём творчестве, предлагает читателю погрузиться во внутренний мир представителей инопланетной формы жизни, использует элементы интертекстуальности, а также художественные приёмы, оставляющие читателю возможность додумать, предсказать, по-своему интерпретировать каждый эпизод романа.

Литература:

1. Головачева, И. В. (2014). Фантастика и фантастическое: Поэтика и прагматика англо-американской фантастической литературы. Санкт-Петербург: Петрополис.
(Golovacheva, I. V. (2014). *Science Fiction and Fantastic: Poetics and Pragmatics of Anglo-American Science Fiction*. St. Petersburg: Petropolis.)
2. Zubov, A. A. (2016). Фантастование и теория жанров. Ученые записки Казанского университета, 158(1), 53-65.
(Zubov, A. A. (2016). *Science fiction and theory of genres*. Scientific notes of the Kazan University, 158 (1), 53-65.)
3. Козьмина, Е. Ю. (2017). Фантастика начала XX века в жанровом освещении. Научный диалог, 6, 148-157. (Kozmina, E. Yu. (2017). *Fantasy of the beginning of the 20th century in genre lighting*. Scientific dialogue, 6, 148-157.)
4. Akhmedov, R.Sh. (2017). The Reasons of Turning Anglo-American Science Fiction Writers to Social-Philosophical Themes in the 1st Half of the 20th Century. *Modern Science*, 8, 44-46.
5. Aksenova, N., & Khatyamova, M. (2017). Zamyatin's Reception of Wells's Fiction. *CLCWeb: Comparative Literature and Culture*, 19(1). Retrieved from: <http://doi.org/10.7771/1481-4374.2779>
6. Asimov, I. (2003). *The Gods Themselves*. Greenwich: Fawcett.
7. Beata, D. T. (2018). Literature of Popular Science in North-America. *International Journal of Language and Literature*, 6(2), 18-24. Retrieved from: <https://doi.org/10.15640/ijll.v6n2a4>
8. Canavan, G. (2014). Science Fiction in the USA. In P. Wald & M. A. Elliott (Eds.), *The American Novel: 1870-1940* (370-385). Oxford, UK: Oxford University Press.
9. Caravan, L. (2015). 21st Century South African Science Fiction. *Gender Studies*, 13(1), 93-105. Retrieved from: <https://doi.org/10.1515/genst-2015-0007>
10. Cooper, S. D. (2016). *Aristophanes, Posthumanism, and the Roots of Science Fiction*. Doctoral thesis. Princeton, New Jersey, USA: Princeton University.
11. Farahbakhsh, A., & Kakaee, S. (2018). A Dystopian Reading of the Present Time in David Mitchell's Number 9 Dream. *International Journal of Research Granthaalayah*, 6(12), 12-22. Retrieved from: <https://doi.org/10.5281/zenodo.2528341>
12. Geef, D. (2015). *The Postmodern, Science Fiction, and the Contemporary Dystopia*. Doctoral thesis. Bonn, Germany: Friedrich Wilhelms University of Rhein.
13. Goicoechea, M. (2008). The Posthuman Ethos in Cyberpunk Science Fiction. *CLCWeb: Comparative Literature and Culture*, 10(4). Retrieved from: <http://doi.org/10.7771/1481-4374.1398>
14. Hark, I. R. (1999). Unity in the Composite Novel. *Science Fiction Studies*, 6(3), 21-42.
15. Olander, J., & Greenberg H. M. (1997). *The Use of Technical Metaphors in Asimov's Fiction*. New York: Taplinger.
16. Patrouch, J. Jr. (1974). *The Science Fiction of Isaac Asimov*. Garden City, New York: Doubleday.
17. Watt, D. (1994). *Isaac Asimov*. 2nd edition. Garden City, New York: Doubleday.